

Глава 8: Участие на шоу

Как правило, до начала съемок драмы с участием айдолов начинают вызывать ажиотаж и привлекать внимание СМИ благодаря утечкам информации.

Во время производства время от времени стратегически утекают слухи или сенсационные новости, чтобы привлечь внимание и ожидание зрителей, создавая ажиотаж! Это делается с целью обеспечить высокие рейтинги после премьеры.

Однако на этот раз компания Восточная Звезда пошла по противоположному пути.

Съемки сериала «Наследие», в котором снимаются четыре участника группы Ду Юньсю, проходили в условиях крайней осторожности и секретности.

Такой осторожный подход даже вызвал некоторое беспокойство у Вэй Ифэя. Во время частных обедов они тихо обсуждали, действительно ли Восточная Звезда намерена продвигать их в качестве главных звезд, или... у нее есть другие планы?

Ду Юньсю не прокомментировал этот вопрос.

Не менее спокойным был и Чу Фэн.

В тот момент, когда Ду Юньсю впервые увидел Чу Фэна, его сердце замерло.

Сходство было поразительным!

Этот намек на озорность в его взгляде, эта небрежная манера, с которой он сгибал губы, даже его манера говорить, полная высокомерия... все это было так поразительно похоже на Се И!

В сочетании с их поразительным сходством во внешности, он был вынужден признать, что Чу Фэн действительно заслуживал прозвища «двойник Се И» или «маленький Се И».

Наличие рядом человека с таким поразительным сходством сначала вызвало беспокойство у

Ду Юньсю, его ум был далек от спокойствия.

Иногда, когда Чу Фэн улыбался ему — даже если это было непреднамеренно — Ду Юньсю не мог избавиться от ощущения, что Се И вошел в его новую жизнь и играет вместе с ним...

Ду Юньсю хотел превзойти Се И.

Но он еще не был готов. Он все еще... все еще барахтался.

Многие вещи оставались в его голове лишь смутными очертаниями.

Какого уровня он хотел достичь? Как он представлял себе развитие своей карьеры? Сколько работ он хотел бы завершить за несколько лет? Какие награды он надеялся получить?

Эти планы на жизнь после перерождения, потенциальные результаты, к которым они могут привести.

Не то чтобы Ду Юньсю не задумывался об этом.

Но изменения в мире текли, как бурная река, меняясь в мгновение ока. Некоторые вещи звучали благородно, как мечты; другие, менее благородные, были просто высокими амбициями, нереальными стремлениями...

Однако это беспокойное состояние начало меняться после начала съемок фильма «Наследие».

Хотя их обучение включало в себя мастер-классы по актерскому мастерству, репетиции коротких сцен или фрагментов, все это происходило без камер.

Но на съемочной площадке, как только камера была установлена, зажглись прожекторы, были установлены отражатели и подняты микрофонные штанги,

под тяжестью всего этого оборудования новички с трудом могли сразу найти опору.

Хотя Чу Фэн всегда вел себя уверенно, каждый его жест излучал звездную харизму, это был его первый телевизионный сериал. Иногда один дубль требовал более десятка повторных съемок, и режиссер постоянно вызывал его обратно.

Его персонаж в сериале был чрезвычайно высокомерным, богатым молодым господином, который казался совершенно бесстрашным, как будто мир вокруг него мог рухнуть.

Однако в реальности он был неопытным новичком, которого режиссер часто ругал за его неловкие позы.

Этот резкий контраст между его экранным образом и реальностью оказался для Чу Фэна непосильным.

Если бы он не наткнулся на эту сцену случайно, Ду Юньсю никогда бы этого не понял.

В тот момент Чу Фэн обедал в одиночестве в комнате отдыха. На полпути он внезапно с силой швырнул свой ланч-бокс на пол!

Затем он выпустил низкий, раздраженный рык...

Ду Юньсю быстро и тихо отступил, притворившись, что ничего не видел.

Только тогда он понял.

Чу Фэн тоже был амбициозен. Он казался диким и неукротимым, но он также был довольно искусен в налаживании отношений и управлении своими начальниками.

Что еще более важно — он был удивительно способен терпеть лишения.

Только Се И был еще более собранным и хладнокровным, более готовым к тяжелому труду и более искусственным в использовании каждой возможности.

Когда они впервые снимались вместе, Се И быстро вошел в курс дела. Он запомнил все ошибки, допущенные другими новичками, чтобы никогда не повторять их, когда настанет его

очередь на съемочной площадке.

В этом мире Се И действительно единственный в своем роде.

Спустя всего несколько дней после завершения съемок четверо еще не успели отдышаться.

Аманда сделала неожиданное объявление — приглашение выступить в воскресенье в флагманском ток-шоу Восточной Звезды.

Эта ток-программа пользовалась высочайшими рейтингами, поскольку с момента запуска в ней участвовали только знаменитости высшего уровня.

Два ведущих были остроумными, быстро сообразительными, умели вплетать в разговор актуальные события и всегда умудрялись раскопать пикантные подробности. Для зрителей такие разговоры действительно были как бальзам на душу, удовлетворяя их любопытство и жажду знаний о своих кумирах. После каждой серии зрители были полностью удовлетворены и наводняли форумы и доски объявлений бесчисленными восторженными комментариями.

Это действительно программа, которая вызывает бурные дискуссии.

На этот раз Восточная Звезда воспользовалась своими привилегиями, чтобы получить эксклюзивное двухчасовое интервью с четырьмя участниками Ду Юньсю. Что еще более важно, это предоставило прекрасную возможность официально объявить первый тизер сериала «Наследие»! Его первое официальное представление зрителям!

Такие требования заставили даже закаленных ведущих почувствовать некоторую неуверенность.

В конце концов, четыре актера были совершенно неизвестны зрителям, не говоря уже о сериале «Наследие». До этого не было никакого ажиотажа, и даже краткое содержание сюжета было получено только в последние несколько дней.

Ду Юньсю и его коллеги были одновременно взволнованы и обеспокоены.

Тем временем Аманда работала без перерыва, постоянно поддерживая связь с производственной командой программы.

Как следует стилизовать четверых артистов для шоу? Какие наряды выбрать? Как подойти к съемкам? Как распределить экранное время между каждым из них?

В день съемок она лично контролировала процесс на съемочной площадке.

«Самые загадочные красавцы в истории» — этот эпизод имел явно сенсационное название.

Два ведущих произнесли свою обычную уверенную, но остроумную вступительную речь, а затем поочередно пригласили на сцену четырех исполнителей: сначала Чу Фэна, а затем Ду Юньсю.

Все четверо были одеты в черные рубашки одного цвета, но разных фасонов: Чу Фэн был расстегнут спереди, обнажая свою чувственную грудь медового цвета, излучая суровую мужественность с оттенком дикости; Ду Юньсю также был одет в черную рубашку, аккуратную и чистую, но поверх нее был надет белый жилет в студенческом стиле, создавая образ утонченного ученого; Рубашка Тэн Цзе имела только белый V-образный вырез, излучая очарование, которому женщины не могут устоять; воротник рубашки Вэй Ифэя отличался от других, белый лацкан делал его похожим на милого соседского мальчика.

Четверо действительно оправдали свою репутацию элиты Восточной Звезды, отобранной из тысяч, с их высокими, стройными фигурами.

В сочетании с их последующей подготовкой и талантом дизайнеров одежды, каждое их движение было просто потрясающим. Просто сидя там, они мгновенно осветили студию.

Даже ведущая пошутила: «Боже мой! Я окружена красавцами! Обычно один из них делает меня счастливой, а тут их целых четыре! Четыре! Эй, а вы не могли бы подыграть и сделать так, чтобы это выглядело как луна, окруженная звездами?»

Чу Фэн и Ду Юньсю усмехнулись, вставая и окружая миниатюрную, хрупкую ведущую. Она приняла величественную позу, имитируя манеры королевы.

Камера в передней части студии включилась, намеренно приблизившись, чтобы сделать еще один крупный план четырех красивых лиц.

Мужчина-ведущий рядом с ними вздохнул: «А кто же тогда я?»

Женщина-ведущая намеренно взглянула на него, прежде чем ответить: «Хорошо, ты тоже звезда. Но по сравнению с ними ты самый бледный и самый дальний».

Мужчина-ведущий спокойно ответил: «Я решил покинуть Млечный Путь. = =»

Разговор стал более оживленным.

Мужчина-ведущий тут же продолжил: «Ходят слухи, что компания считает вас самыми загадочными красавчиками на этот раз и даже запрещает поклонницам посещать съемочную площадку во время съемок. Они утверждают, что любые визиты приведут к пробкам. Это правда?»

В отличие от живого, порой бессмысленного стиля ведущей, мужчина-ведущий говорил с изысканной вежливостью, выбирая слова. Но именно эта нарочитая интонация привлекала больше внимания к его вопросам.

Ду Юньсю и другие обменялись взглядами.

Чу Фэн усмехнулся. «Все было не так плохо. Мы просто снимали в ресторане, и после того, как закончили, все официанты подошли к нам и попросили автографы».

Волосы Чу Фэна были немного длиннее, чем у других, с легким пепельным оттенком. В его улыбке чувствовалась доминирующая мужественность, смешанная с мальчишеским задором.

Ведущая преувеличила: «Так это была не пробка, а забастовка всего персонала ресторана?».

Закончив, она имитировала бросок подноса за спину: «Я ухожу! Пойду за автографами — пусть обязательно подпишут «Один из четырех красавцев!»».

Группа снова разразилась смехом.

Когда атмосфера немного успокоилась, ведущий заметил: «Итак, мы собираемся узнать, какой фильм Восточная Звезда так тщательно скрывала все это время? И какой фильм мог заставить персонал ресторана бросить свои обязанности, чтобы посмотреть съемки?»

Сцена сменилась.

На ровной автомагистрали появились два седана.

Один из них был новейшей моделью Porsche, кабриолетом с мягкой крышей, черным как смола и блестящим, излучающим непревзойденную роскошь. Другой был Lamborghini ограниченной серии, его серебристо-белый кузов был безупречен под каждым углом и в каждой линии, он был просто потрясающим!

Два роскошных автомобиля пронеслись мимо с ослепительной скоростью!!!

Под сопровождение захватывающей музыки они безжалостно преследовали друг друга, не уступая ни на йоту. В мгновение ока они исчезли в конце дороги, оставив после себя только два следа пыли...

Тэн Цзе и Вэй Ифэй вышли из своих автомобилей с элегантной грацией. Слуги быстро подали им учебники с уважительной почтительностью.

«На этот раз я выиграл!» Тэн Цзе улыбнулся, небрежно снял свои белоснежные перчатки и бросил их за спину. Изысканно сшитые белоснежные перчатки описали в воздухе идеальную дугу и точно приземлились в протянутые руки слуги.

«Но я могу быть не последним». Вэй Ифэй беспомощно пожал плечами, продемонстрировав очаровательное выражение лица, а затем взглянул на свои часы Patek Philippe. «Осталась всего минута до закрытия академии. Чу Фэн не опоздает... правда?»

Тэн Цзе щелкнул пальцами. «Готов поспорить — не опоздает».

Последний слог еще не затих, как над ними пронесся сильный порыв ветра, взъерошив волосы и подняв подола.

Сразу же раздался рев лопастей ротора.

Над головой появился роскошный частный вертолет, на фюзеляже которого красовался сложный герб семьи Чу — таинственный и благородный.

Частный вертолет завис над Тэн Цзе и Вэй Ифэем, но не приземлился сразу. Вместо этого он намеренно кружил в воздухе, демонстрируя показную роскошь, отражающую высокомерный характер его владельца.

Внутри вертолета...

Пилот, одетый в специально сшитую форму семьи Чу, повернул голову и смиренно доложил: «Хозяин, мы прибыли в академию».

В этот момент камера перешла на крупный план.

Слегка длинные, осветленные льняные волосы, каждая прядь которых излучала здоровый блеск, хотя прическа была несколько растрепана.

Камера опустилась вниз.

Губы были идеально чувственными, даже слабый изгиб уголков был выполнен с безупречной точностью, как шедевр великого европейского скульптора.

Мастерство фотографа в выборе угла и момента съемки было безупречным.

Как соблазнительный густой бархатистый шоколад, любая девушка, увидевшая этот снимок, невольно затаила бы дыхание, полностью завороженная, а внутри кричала бы: «Какой красавец! Какой красавец!» «Боже мой! Совершенно откровенный!!!»

Объектив медленно поднимается вверх, открывая высокий, прямой нос безупречной грации. С любого ракурса невозможно найти ни одного недостатка.

Затем фотограф отходит назад, чтобы сделать снимок всего тела.

Излучая атмосферу беззаботного, томного очарования, он протягивает тонкий палец, чтобы небрежно спустить маску с глаз, а затем зевает: «Как мы так быстро сюда добрались! Я мог бы поспать еще немного...»

«Ладно, я первый. Проигравший платит, так что сегодняшние напитки в Noble за ваш счет».

«...Не обязательно». Вэй Ифэй взглянул на близлежащую рощу сакуры. «Похоже, Юньсю прилетел сюда уже давно».

Переход к другому кадру.

Небо было заполнено нежными, прозрачными розовыми цветами сакуры. Кристально чистый солнечный свет пролился на слои лепестков, рассеиваясь в сказочных ореолах. Казалось, что самые прекрасные моменты текли на лепестки сакуры.

Поднялся легкий ветерок, и легкие, изящные цветы сакуры начали танцевать...

«Старший Юнь, я... я люблю тебя...» Красивая девушка, покраснев от смущения, набралась смелости, чтобы признаться.

Выражение лица Ду Юньсю оставалось невозмутимым, но его взгляд смягчился, как и сами цветы.

Легкий ветерок слегка взъерошил пряди волос, спадающие на его лоб.

Его белая школьная форма, озаренная солнечным светом, мерцала, как нежный лед ранней весны, излучая мягкое, элегантное сияние.

«Прости, я не могу принять...»

Признание девушки не увенчалось успехом.

Ее подруга поспешила утешить ее: «Не плачь, не плачь! Многие девушки терпели неудачу. Не грусти».

«Я... я...» Девушка оставалась застенчиво покрасневшей, ее голос был тихим. «Я не плачу. Это Юн-сенпай... Юн-сенпай такой нежный...»...

«Хотя меня отвергли, я получила это — старший Юн сам сложил это...»

Девушка осторожно развернула ладонь, как будто держала в ней драгоценный клад.

В золотистом блеске солнца в ее руке покоился крошечный бумажный журавлик — изящный и грациозный...

Это была классическая постановка романтической драмы.

Только компания вложила в нее больше амбиций, больше средств, роскошные спортивные автомобили, изысканную школьную форму, классический величественный замок... В сочетании с поглощением корейского стиля эстетического утончения, каждая сцена и деталь были сняты безупречно.

Ее целевой рынок был очевиден — молодые девушки в возрасте от 11 до 22 лет.

И это тоже стало ядром будущей фан-базы Ду Юньсю и его трио.

Затем сюжет ускорился.

В виллу Чу Фэна доставили большую картонную коробку высотой более метра. Открыв ее, он обнаружил... молодую девушку!

Эта девушка обладала диким характером и загадочным прошлым, но у нее было рукописное письмо от матери Чу Фэна, в котором она просила разрешения остаться с ним и даже перевестись в его академию.

Чу Фэн и она постоянно сталкивались, часто ссорились, но порой между ними возникала необъяснимая связь.

Во время их первого уединенного момента Юньсю подарил ей розового бумажного журавля...

Как и другие девушки, героиня бережно хранила его.

Затем сюжет изменился.

После ссоры с Чу Фэном героиня ушла в печали.

Юньсю остался с ней на всю ночь. Под звездным небом на крыше он научил ее складывать бумажных журавликов.

На снимке пальцы Юньсю были тонкими, а суставы — тихими и красивыми, как отполированный нефрит. Из его кончиков пальцев исходило слабое сияние — совершенно изысканное, совершенно прекрасное.

Его движения были легкими и грациозными, кончики пальцев ловко складывали бумагу.

Под бархатным черным ночным небом Ду Юньсю просто сидел и складывал бумажных журавликов. Но в этом было что-то более трогательное, чем серебристый лунный свет...

Один за другим бумажные журавлики принимали форму под руками Ду Юньсю.

Когда он складывал этих крошечных журавликов, его взгляд иногда смягчался до такой

степени, что вызывал слезы, а иногда излучал такую грацию, что было невозможно отвести взгляд. Иногда простое наблюдение за этими бумажными журавликами успокаивало даже самую глубокую печаль и тоску...

Однако, когда камера сменила ракурс, музыка внезапно стала жесткой и зловещей.

Кто-то тайно управлял другими силами, нанося безжалостные, жестокие удары по семье Чу. Хотя тон оставался мягким, каждая команда поражала Чу Фэна в самые уязвимые места!

Маленький черный бумажный журавлик лежал брошенный в темном углу.

Лунный свет был горько холодным.

...

На этом заканчивается первая волна трейлеров.

Последний персонаж кажется интригующим, но по его голосу и черному бумажному журавлю все могут догадаться, что это Юньсю.

И именно в этом заключается гениальный ход режиссера.

Он позволяет зрителям подозревать, что это Юньсю, но не дает им абсолютной уверенности.

Даже если они догадаются, они захотят узнать больше — почему Юньсю? Почему он нацелился на Чу Фэна? Разве они не близкие друзья?

Этот контраст порождает еще больше вопросов, а больше вопросов только усиливает интерес зрителей к этой айдол-драме.

Однако, несмотря на то, что Восточная Звезда вложила значительные средства, четыре главных героя все еще являются новичками. Независимо от того, насколько они красивы, они не обязательно привлекут зрителей.

В конце программы.

Ведущие, как женщина, так и мужчина, остались в неведении относительно рейтингов. Если бы они с абсолютной уверенностью объявили о высоких рейтингах, а реальные цифры оказались бы разочаровывающими, они рисковали бы обидеть продюсеров и актеров других айдол-драм, выходящих в это же время.

Поэтому они в шуточной форме прорекламировали ее: «Эта идол-драма просто великолепна, а симпатичные парни настолько красивы, что у вас челюсть отвиснет! Не забудьте вовремя включить телевизор! А если позже увидите их в ресторане, поспешите попросить автографы! Иначе официанты вас опередят!»

Оба ведущих уже много лет работают в индустрии развлечений.

Хотя они часто дурачатся, отпускают шутки и кажутся раскованными, на самом деле каждое их слово тщательно обдумано.

Чем больше человек ведет передачи, тем с большим количеством людей он имеет дело.

Тем точнее он становится в оценке подходящего тона, зная, когда нужно быть веселым, а когда — серьезным. Сохраняя свою индивидуальность, он с тактом справляется с невидимыми сложностями.

Эта глава была подготовлена командой Webnovels. Если вам понравилось, поставьте лайк и оставьте комментарий!

<http://bllate.org/book/15793/1428635>